

«ОПЯТЬ Я В СИМБИРСКЕ. Третьего дня, выехав ночью, отправился я к Оренбургу. Только выехал на большую дорогу, заяц перебежал мне ее. Черт его побери, дорожку бы дал я, чтоб его затравить. На третьей станции стали заглядывать мне лошадей — гляжу, нет ямщиков, — один слеп, другой пьян и спрятался. Пошумев изо всей мочи, решился я возвратиться и ехать другой дорогой; по этой на станциях везло по шесть лошадей, а почта ходит четыре раза в неделю. Повезли меня обратно — я заснул — проснулся утром — что же? Не отъехал я и пяти верст. Гора — лошади не взвезут, около меня человек 20 мужиков. Черт знает как Бог помог — наконец взъехал мый, и я воротился в Симбирск. Дорого бы дал я, чтоб был борзой собакой: уж этого зайца я бы отыскал. Теперь еду опять другим трактом. Авось бы приключился».

Из письма А. Пушкина же не 14 сентября 1833 г. До Оренбурга поэт действительно добрался без приключений. А вот на обратном пути... «Въехав в границы болдинские, встретил я попов и также озлился на них, как на симбирского зайца. Недалом все эти встречи. Смотри, женка».

Из письма П. Пушкиной 2 октября 1833 года. Симбирский заяц не был единственным.

«Имение, где Пушкин жил в Нижнем, находится в нескольких верстах от села Апраксина, принадлежавшего семейству Новосильцевых, которых поэт очень любил, в особенности хозяйку дома, милую и добрую старушку. Она его часто журрила за его суеверие, которое доходило действительно до невероятной степени. Г-жа Новосильцева праздновала свои именины, и Пушкин обещал приехать к обеду, но его долго ждали напрасно и решились наконец сесть за стол без него. Подавали уже шампанское, когда он явился, подошел к имениннице и стал перед ней на колени. «Наталя Алексеевна, — сказал он, — не сердитесь на меня: я выехал из дома и был уже недалеко отсюда, когда проклятый заяц пробежал поперек дороги. Ведь вы знаете, что я юридический: вернулся домой, вышел из коляски, а потом сел в нее опять и приехал, чтобы вы меня выдрали за уши».

Тольчева (Е. В. Новосильцева) Есть примета, будто перебежавший дорогу заяц приносит несчастье.

По поверью неожиданная встреча с попом также не сулит путнику хорошего. Вот почему так озлился Александр Сергеевич на симбирского зайца и болдинских попов. Можно, конечно, улыбаться, что один из самых просвещенных людей своего времени верил в каких-то зайцев, но...

«Вот рассказ Пушкина, не раз слышанный мною при посторонних лицах. Известно о кончине императора Александра I и происходивших вследствие одного колебания о престолонаследии дошло до Михайловского около 10 декабря. Пушкину давно хотелось увидеться с его петербургскими приятелями. Рассчитывая, что при таких важных обстоятельствах не обратят строго внимания на его непослушание, он решил отправиться в Петербург. Он положил захватить сперва на квартиру к Рылеву и от него запастись сведениями. Итак, Пушкин приказывает готовить повозку, а слуге собираться с ним в Питер; сам же едет проститься с тригорскими соседками. Но вот на пути в Тригорское заяц перебегает через дорогу; на возвратном пути из Тригорского в Михайловское — еще раз заяц! Пушкин в досаде приезжает домой; ему докладывают, что слуга, назначенный с ним ехать, заболел вдруг белой горячкой. Распоряжение поручается другому. Наконец довозка заложена, трогаются от подъезда. Глядя в воротах встречается священник, который шел проститься с отъезжающим баринем. Всех этих встреч не под силу суверенному Пушкину; он возвращается от ворот домой и остается у себя в деревне.

«А вот каковы были бы последствия моей поездки, — прибавлял Пушкин. — Я рассчитывал приехать в Петербург поздно вечером, чтобы не огласился слишком скоро мой приезд, и, следовательно, поехал бы к Рылеву прямо на совещание 13 декабря. Меня приняли бы с восторгом; вероятно, я поехал бы с прочими на Сенатскую площадь и не сидел бы теперь с вами, милые!»

М. Погодин. «Простая речь о мудреных вещах». «У предполагаемой поездки Пушкина инкогнито в Петербург в декабре 1825 г. верно рассказано Погодиным в книге его «Простая речь». Так я слышал от Пушкина. Но, сколько помнится, двух зайцев не было, а только один. А главное, он бухнул бы в самый кипятилок мятежа у Рылеева в ночь с 13-го на 14 декабря: совершенно верно».

Кн. П. Вяземский Я. Гроту в 1874 г. О дружбе поэта с декабристами хорошо известно.

«Бунт и революция мне никогда не нравились, это правда; но я был в связи почти со всеми и в переписке со многими из заговорщиков». Из письма кн. П. Вяземскому 10 июля 1826 г. «Пушкин сказывал, что в бытность свою в деревне ему приснилось накануне экзекуции над пятью известными преступниками (казни пяти декабристов 13 июля 1826 г.), будто у него выпало пять зубов».

В. Ф. Шербаков. ПОХОЖЕ, МИХАЙЛОВСКИЙ ПОП И ЗАЙЦЫ действительно ответили от опального Александра Сергеевича большую беду. Если ему вообще не пришлось бы разделить судьбу пяти повешенных. И как не воскликнуть вслед за декабристом Н. Лерером: «Провидению угодно было осенить своим покровом нашего поэта. Он был спасен!»

Но если в историях с зайцами был выбор — продолжать путь или вернуться, то в иных случаях такого выбора не было. Из воспоминаний племянника поэта Льва Павловича, сына его любимицы

пределами которого зловецкая примета терла силу...

Помню, в последнее пребывание у нас в Москве Пушкин читал черновую «Русалку», а в тот вечер, когда он собирался уехать в Петербург, за прощальным столом пролил на скатерть масло. Увидя это, Павел Воинович с досадой заметил: — Эдакий невольник! За что ни возьмешься, все роняешь!

— Ну, я на свою голову. Ничего... — ответил Пушкин, которого, видимо, взволновала эта дурная примета.

Последний ужин у нас действительно оказался прощальным...

Александр Сергеевич интересовался всякими таинственными случаями. Вот одна из дневниковых записей: «Некто Норман или Эрман, сын кормилицы Екатерины II, умершей 96 лет назад, некогда рассказал Вигелю (приятелю поэта. — Авт.) следующее. Мать его жила в белорусской деревне, пожалованной ей государыней. Однажды сказала она своему сыну: «Запиши сегодняшнее число: я видела странного

сказал князю смерть от любимого его коня. А возьмем сказки о золотом петушке, спящей царевне и семи богатырях. Это далеко не полный список.

Откроем «Евгения Онегина»:

Татьяна верила преданьям Простонародной старины, И снам, и карточным гаданьям,

И предсказаниям луны. Ее тревожили приметы; Тайнственно ей все предметы

Провоаглашали что-нибудь, Предчувствия теснили

груль. Жеманный кот, на печке

Мурлыча, лапкой рыльцо

мыл: То несомненный знак ей

был, Что едут гости. Вдруг увидя Младой двурогий лик луны

На небе с левой стороны, Она дрожала и бледнела... (В 1835 году поэт писал жене: «Сегодня видел я месяц с левой стороны и очень о тебе стал беспокоиться...»)

Когда случалось где-нибудь Ей встретить черного монаха,

тому что очень учен, а я не верю, потому что ничего не понимаю. Пушкин старался всевозможными доказательствами нас уверить в истине магнетизма. — Испытайте, — говорит — он мне, — когда вы будете в большом обществе, выберите из них одного человека, возьмите в знакомом, который сидел бы к вам даже спиной, устремите на него все ваши мысли, пожелайте, чтобы незнакомец обратил на вас внимание, но пожелайте сильно, всею вашею душою, и вы увидите, что незнакомец, как бы невольно, оборотится и будет на вас смотреть... Я был очевидцем таких примеров, что женщина, любившая страстно любовью, при такой же взаимной любви, оставалась добродетельною; но были случаи, что эта не самая женщина, вовсе не любившая, как бы невольно, со страхом исполняет все желания мужчины, даже до самоотвержения. Вот это-то и есть сила магнетизма.

Я была очень рада, когда закончился разговор о магнетизме. Хотя занял его другой, еще менее интересный, — о посещении духов, о предсказаниях и о многом, касающемся суеверия.

— Вам, может быть, покажется удивительным, — начал опять говорить Пушкин, — что я верю многому невероятному и непостижимому; быть так суверенным заставил меня один случай. Раз пошел я с Н. В. Всеволожским ходить по Невскому проспекту, и из проказ зашли и кофейной гадальщице...

ЕГО ТРЕВОЖИЛИ ПРИМЕТЫ...

Иль быстрый заяц меж полей Перебегал дорогу ей, — Не зная, что начать со страха, Предчувствий горестных полна,

Ждала несчастья уж она. Опустим строки о гаданиях, ворожее Татьяны (кстати, любимой героини Пушкина). Вспомним чудный сон Татьяны Карла с хвостиком, полужурявал-полукот, другие чудовища... Во главе шайки домовых — Онегин. В финале Евгений хватается за длинный нож и убивает Ленского.

Вскоре этот страшный сон сбывается. Ссора, дуэль, Ленский повержен. Точно так же, как подметил еще Лермонтов, будет сражен и взят могилой сам автор «Евгения Онегина».

ПОЧЕМУ ЖЕ ПОЭТ, один из самых просвещенных людей своего века, так верил в приметы, предсказания, судьбу? Несомненно, сказало воспитание няни. «Арина Родионовна была посредницей, как известно, в его сношениях с русским сказочным миром, руководительницей его в узнавании поверий, обычаев и самых приемов народа... Александр Сергеевич отзывался о няне как о последнем своем наставнике и говорил, что этому учителю он много обязан исправлением недостатков своего первоначального французского воспитания».

П. В. Анненков. Но есть, кажется, еще одна

Эту историю с гадалькой Кирхгоф вспоминают многие друзья поэта. Приведем ее в редакции С. Соболевского, самой подробной. «В многолетнюю мою приязнь с Пушкиным я часто слышал от него самого об этом происшествии; он любил рассказывать его в ответ на шутки, возбуждаемые его верою в различные приметы. Сверх того, он в моем присутствии не раз рассказывал об этом именно при тех лицах, которые были у гадальщицы при самом гадании, причем ссылался на них...»

Предсказание было о том, во-первых, что он скоро получит деньги; во-вторых, что ему будет сделано неожиданное предложение; в-третьих, что он прославится и будет кумиром соотечественников; в-четвертых, что он дважды подвергнется ссылке; наконец, что он проживет долго, если на 37-м году возраста не случится с ним какой беды от белой лошади, или белого головы, или белого человека, которых и должен он опасаться.

Первое предсказание о письме с деньгами сбылось в тот же вечер. Пушкин, возвратясь домой, нашел совершенно неожиданное письмо от лицейского товарища, который извещал его о высылке карточного долга, забытого Пушкиным. Товарищ этот был Корсаков, вскоре потом умерший в Италии.

Такое быстрое исполнение первого предсказания сильно поразило Александра Сергеевича; не менее странно было для него и то, что несколько дней спустя в театре его позвал к себе А. Ф. Орлов и стал отговаривать от поступления в гусары, о чем уже прежде была у него речь с Н. Киселевым, а напротив, предлагал служить в конной гвардии.

Вскоре после этого Пушкин был отправлен на юг, а от-

жал ни к какому другому тайному обществу.

«Это все-таки вследствие предсказания о белой голове, — отвечал мне Пушкин. — Разве ты не знаешь, что все филантропические и гуманитарные тайные общества даже и самое масонство, получили от Адама Вайсхаупта («белая голова») — в переводе с немецкого — направление, подозрительное и враждебное существовавшим государственным порядкам? Как же мне было приставать к ним?»

В масоны молодой Пушкин был принят 4 мая 1821 года. «Я был масон в Кишиневской ложе, то есть в той, за которую уничтожены в России все ложи», — сообщал он В. Жуковскому в январе 1826 года.

«А. Пушкин рассказывал в кругу друзей, что какая-то в С.-Петербурге угадчица на кофе, немка Кирш... предсказала ему, что он будет дважды в изгнании, и какой-то грек-предсказатель в Одессе подтвердил ему слова немки. Он возил Пушкина в лунную ночь в поле, спросил год и час рождения и, сделав заклинивания, сказал ему, что он умрет от лошади или от белокурого человека. Пушкин жалел, что позабыл спросить его: человека белокурого или седого должно опасаться ему. Он говорил, что всегда с каким-то отвращением ставит свою ногу в стремя».

В. Шербаков. Помните? «Но примешь ты смерть от коня своего». «Песнь о вещем Олеге» написана в 1822 году. Во время первой ссылки, когда часть предсказаний сбылась. Уж не после ли встречи с одесским греком родились стихи о неотвратимости судьбы? Почему именно эти строки летописи заставили молодого поэта взяться за перо? «Волхвы предсказали князю, что ему суждено умереть от любимого коня своего. С того времени он не хотел ездить на нем. Прошло четыре года: а нем, прошло вспомнил Олег о предсказании, и слыша, что конь давно умер, поспеялся над волхвами; захотел видеть его кости; стал ногою на череп и сказал: его ли мне бояться? Но в черепе таилась змея: она укулила князя, и Герой скончался».

А ведь уже была написана «История государства Российского», где Карамзин комментирует строки летописи: «Можем верить и не верить, что Олег в самом деле был ужален змеею на могиле любимого коня его, но мнимое пророчество волхвов или кудесников есть явная народная басня, достойная замечания по своей древности».

Комментарий Пушкин знал. Как и вещей Олег, он пытался, кажется, избежать судьбы. Ушел из масонов. В 1830 году, когда свадьбала с Гончаровой откладывалась из-за разных неприятностей со стороны будущей тещи, собирался бросить все и поехать в Польшу драться с мятежниками. Но среди мятежников был Вайскопф («белая голова») — в переводе с немецкого. «Он, наверное, убьет меня и пророчество сбудется», — говорил поэт Нащокину. И отказался от поездки.

ПОЧЕМУ ТОГДА НА 37-М ГОДУ жизни вышел Александр Сергеевич на дуэль с белокурый человеком, носившим к тому же белый мундир?

«Вечером в этот день у меня внизу сидели гости. Павел Воинович был у себя наверху, в кабинете. Вдруг он входит ко мне в гостиную, и я вижу, на нем, что называется, лица нет. «Я сейчас слышал голос Пушкина. Я слегка задремал на диване у себя в кабинете и вдруг явственно слышу шаги и голос: «Нащокин дома?» Я вскочил и бросился к нему навстречу. Но передо мной никого не оказалось. Я вышел в переднюю и спрашиваю камердинера: «Модест, меня Пушкин спрашивал?» Тот, удивленный, отвечает, что, кроме него, никого не было в передней и никто не приходил. Я уж опросил всю прислугу. Все отвечают, что не видели Пушкина. — Это не к добру, — заключил Павел Воинович. — С Пушкиным приключилось что-то дурное!»

Он ушел в клуб страшно расстроенный, а возвратившись оттуда, в ужасном горе сообщил мне, что слышал о состоявшейся дуэли между Пушкиным и Дантесом, что поэт опасно ранен и едва ли можно рассчитывать на благополучный исход».

Из воспоминаний В. А. Нащокиной.

Видно, от судьбы действительно не уйти. Как писал сам поэт П. Вяземскому в мае 1826 года: «Судьба не перестает с тобою проказить. Не сердись на нее, не ведаешь, что творит. Представь себе ее огромной обезьяной, которой дана полная воля. Кто посадит ее на цепь? не ты, не я, никто. Делать нечего, так и говоришь нечего».

И в завершение еще один сюжет. В Тригорском на берегу пруда стояла береза. Хозяйка имения П. А. Осипова вздумала ее срубить, но Пушкин выпросил березе жизнь. «Любимыю», — заметила М. А. Осипова, — что в год смерти Пушкина в березу ту ударила молния».

Собрал Евгений ЧЕРНЫХ.

Почему А. С. Пушкин не стал декабристом и отошел от масонов

сон. Мне снилось, будто я держу на коленях маленькую мою Екатерину в белом платьице — как помню ее 60 лет тому назад». Сын исполнил ее приказание. Несколькими годами спустя дошло до него известие о смерти Екатерины. Он бросился к своей записи, — на ней стояло 6 ноября 1796. Старая мать его, узнав о кончине государыни, не оказала никакого знака горести, но замолчала — и уже не сказала ни слова до самой своей смерти, случившейся пять лет после».

Любопытна и следующая дневниковая запись, доказывающая, между прочим, что «барабашка» (по-научному полтергейст) шалил и в прошлом веке. «В городе много говорят о странном происшествии: в одном из домов, принадлежавших ведомству придворной конюшни, мебели вздулись и двинулись и прыгали: дело пошло по начальству. Кн. В. Долгоруков нарядил следствие. Один из чиновников призвал пола, но во время молебна на стулья и столы не хотели стоять смиренно. Об этом идут разные толки».

Если же обратимся к произведениям Пушкина, также найдем немало на интересующую тему. Целых два стихотворения «Приметы», «Бесы», «Русалка» (стихотворение и драма), «Уропленник», «Вурдалак», «Домовому», «Видение короля», «Старича пророчица», «Марко Якубович» (о вурдалаке), «Гусар» (о приключениях храброго воика, связанного с ведьмой). Знаменитое «Что ты ржешь, мой конь ретивый?» Сон пробошника в «Повестях Белкина», таинственный черный человек, закававший Модарта перед его смертью «Реквиюем». «Вещий Финн, духов могучий властелин», помогающий Гуслану отыскать Людмилу, преодолевая козни злой колдуньи Наныи и колдуня Черномора... Блистательная новелла «Пиковая дама» (прообразом старухи, между прочим, была конкретная придворная дама). Каждый, думаю, помнит «Песнь о вещем Олеге», где кудесник пред-

причина. Обратимся к воспоминаниям А. А. Фукса. Осенью 1833 года, занимаясь историей Пугачева, Пушкин ездил в Оренбург. По пути останавливался на сутки в Казани, где встречался с местным краеведом К. Ф. Фуксом. Был у него в гостях. Жену Фукса очень тогда удивило суеверие такого образованного человека. «В продолжение ужина разговор был о магнетизме. Карл Федорович не верит ему, по-

туда через четыре года в поминаниям А. А. Фукса. Осенью 1833 года, занимаясь историей Пугачева, Пушкин ездил в Оренбург. По пути останавливался на сутки в Казани, где встречался с местным краеведом К. Ф. Фуксом. Был у него в гостях. Жену Фукса очень тогда удивило суеверие такого образованного человека.

«В продолжение ужина разговор был о магнетизме. Карл Федорович не верит ему, по-

«И снится чудный сон Татьяне». Дуэль Онегина с Ленским. Иллюстрация из журнального собрания сочинений А. С. Пушкина издания Ф. Павленкова».

11.09.02 Пушкин А.С.